

Максу снились какие-то обрывки. Словно он бежал, а кто-то его всё время преследовал. Он словно видел фильм, в котором мелькали лица, которые казались знакомыми, но давно забытыми. Макс метался по постели, желая вырваться из странного беспокойного калейдоскопа теней. Неожиданное ощущение чьей-то руки, коснувшейся его лба, сменило темп. В голове как будто зазвучала мелодия. Знакомая, нежная и одновременно страстная. С Макса словно спали путы и вдруг он увидел фигуру человека. Притяжение, странное и неумолимое двигало вперёд. Посмотреть. Узнать. Убедиться, что это не ошибка.

Во сне рука Макса коснулась крепкого плеча и человек повернулся. Взгляд янтарных глаз впился в душу, вытягивая из неё... боль, тоску и что-то ещё, наличие чего вовсе не хотелось признавать. Чётко очерченные губы, такие знакомые в их искушенности, в их наглой самоуверенности, в их страсти. Словно высеченные талантливым скульптором черты лица, к которым так хотелось прикоснуться кончиками пальцев. И глаза, которые так долго преследовали Макса во сне.

– Рикки-Тикки-Тави... Я всё же нашёл тебя. И... больше не отпущу, – бархатный шепот коснулся сознания Макса. Он вздохнул и... удивительное спокойствие пришло вслед за этими странными словами.

*****

Полина сидела на террасе и рассматривала две открытые коробочки, в которых лежали украшения. Её взгляд был крайне задумчивым. К одной из них прилагалась карточка. Именно её Полина и крутила между длинных ухоженных пальцев. В таком задумчивом состоянии и застал молодую женщину Виктор Резников. Полина вскинула голову, рассеянно кивнула и снова уставилась на серьги в виде изящной ветки сирени. Белое золото и бриллианты. Очень тонкая работа. И подарок Макса, и презент незнакомца были явно из одного набора.

– Забавно, что они попали к тебе. Макс хотел их купить, но кто-то его опередил. От кого знаешь? – Резников сел в стоявшее рядом кресло и потянулся, как довольный кот. – Э-эх, хорошо у вас тут за городом. Воздух шикарный. Выспался от души.

– Для друзей всегда двери открыты. Устанешь от столичной суеты, приезжай. К подарку прилагалась карточка, – Полина тут же протянула руку с зажатым между пальцами прямоугольником глянцевого дорого картона. Виктор забрал его и стал рассматривать.

– «Спасибо, что сохранили Его для меня.» – Виктор прочёл вслух послание. – Его? Написано с большой буквы. Интересно кого? Подпись интересная. К.А.А. Поклонник Киплинга, что ли? Знаешь, кого-нибудь?

– Никто не приходит в голову. Мне кажется, это относится... к Макс. Может, подарок был куплен с намёком?

– Возможно, кто-то следил за ним. Макс сказал, что между тем, как он выбрал подарок и его купил, прошло не больше четверти часа. Ты же знаешь, как наш друг выбирает подарки. Долго рыскает, а когда найдёт и уверится, что это то, что нужно... всё равно возьмёт короткий тайм-аут, чтобы подумать.

– О да, – улыбнулась Полина. – Наш Макс такой. И... это значит...

– Этот К.А.А. его знает. В том числе его привычки. Кстати, вчера произошло кое-что странное.

– В смысле? Вроде бы вчера никто голышом по саду не бегал и в бассейне не купался.

– Не в этом дело, – задумчиво ответил Резников, проигнорировав шутку Полины. – Я тут вчера искал Макса и не мог найти. Гляжу, мимо Димка бежит. Он сестру искал, а я его отловил и спросил, где отец. И ваш сын выдал, что папа ушёл в свою комнату, а потом его какой-то дядя тоже искал. Понимаешь?

– У нас привычная компания собиралась вчера. Дети всех знают. Разве что кто-то пришёл с новой парой или другом.

– Охрана чужака пустила бы только как чьего-то компаньона. Точнее, абсолютно чужих на территории быть не могло. К тому же, гости обычно сообщают о «+1». И этот кто-то искал Макса.

– Он ушёл к себе почти сразу. Поприветствовал Игоря Гринько, потом сказал, что у него разболелась голова и... резко ушёл.

– Когда мы ехали к тебе с ним всё было в полном порядке, – пожевал губами Резников.

– Тебя это беспокоило?

– Это профессиональное. Всё, что беспокоит, нужно проверять. И не зря. Дверь в комнату Макса была прикрыта. Неплотно. Я подошёл, прислушался, было тихо. Осторожно открыл дверь и заглянул. Макс спокойно спал на кровати. Вероятно, он просто вошёл, прилёг и уснул. А вот в кресле рядом с кроватью... сидел мужчина.

– И что он там делал? – Полина вскинула на Резникова перепуганный взгляд.

– Ничего. Молчал и смотрел. Потом спокойно повернулся ко мне, встал, медленно подошёл и приложил палец к своим губам. Тихо, мол, разбудишь. Потом ушёл. Так спокойно, словно был у себя дома.

– А ты? Ты что, просто позволил незнакомцу выйти из комнаты Макса и... уйти? Резников, на тебя это не похоже!

– А меня как мешком пришибли, – горько и немного недоумённо ответил Резников. – Он просто посмотрел мне в глаза, и я замер, как кролик перед удавом. Такой взгляд... очень пронзительный, холодный и насмешливый одновременно. Я за всю свою карьеру только однажды встречал человека с похожей... аурой, что ли? Очень опасный то был человек. Очень. Честно говоря, в тот раз я потерял клиента, а киллер... Мог меня убить, но не сделал этого. Я видел только глаза, лицо закрыто было. Он выстрелил мне в ногу и... ушел.

– Ты никогда не рассказывал о своей работе. Тогда, наверное, тебе дико повезло.

– Такое везение бывает раз в жизни. Я до сих пор не понимаю, почему тогда тот человек не выстрелил мне промеж глаз. Так вот этот непонятный гость чем-то напомнил мне того...